

Каменная рыба

Leo Teora

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Leo Teora

Каменная рыба

«Автор»

2026

Teora L.

Каменная рыба / L. Teora — «Автор», 2026

Одно задание. Один приказ. Одна ошибка. Суд и лишение должности вынудили Нину Сковель занять место обычного офисного сотрудника. Однако со временем у окружающих возникает вопрос: «А точно ли она просто выполняет свою работу?»

© Teora L., 2026

© Автор, 2026

Leo Teora

Каменная рыба

Пролог

«Красный чемодан катится вниз.

Вся моя жизнь распласталась на кафеле»

Приготовились!

Один, два, три — начали!

«Скоро станет известен приговор по делу Дениса Сухарева – жертвы аномалии собственного дома. Наш бессменный репортер Инга Васильева взяла интервью у следователя, ведущего дело»

– Добрым день, сейчас я нахожусь у здания регионального суда. Справедливость и правосудие – главные постулаты этого места. Олег Семенович, скажите в чем была основная загвоздка в расследовании?

– Дело было крайне противоречивым, многие детали известные нам вначале к концу потеряли всякий смысл.

– С чем это связано?

– К сожалению, сейчас я не могу разглашать детали.

– Родственная связь Нины Сковель с Ольгой Сергеевной Сковель как-то связана с этим?

– Ни в коем случае, Ольга Сергеевна великий человек, предоставивший нам видео- и аудиозаписи с места событий. Компания Луч ведет общую базу протоколируя все миссии, так что да, в какой-то степени она внесла в свой вклад, однако произойди это с кем-то другим, поступила бы так же.

– Будет ли это как-то учитываться при вынесении приговора?

– Только событие и факт. Судебная система независима.

– Спасибо что дали ответы на наши вопросы.

«А теперь вернемся прогнозу погоды. На юге обещаю... „тык“»

Нина отбросила пульт телевизора в сторону. Нахождение в крохотной, душной комнатке сводило ее с ума, единственной связью с внешним миром были новости, беспрестанно гудящие о ее «преступлении».

Свернувшись калачиком она вспомнила всех, кто пытался выведать у нее информацию: следствие, семья, друзья, даже незнакомцы, находили способ связаться.

Ожидать исхода долго не пришлось. С начала следствия прошло всего две недели и вот она уже ожидает свой приговор. Беспокойные мысли о грядущем наказании за то чего она не совершала приводили только к головной боли.

Лучшим решением стал сон.

В ушах все еще гудел голос репортерши, пока где-то за стеной раздавались шаги. Постепенно звуки стали размываться и комната потеряла очертания. Наступила тишина.

Нина очутилась посреди зеленого поля, окруженного густым лесом. На деревянной возвышенности стояла уютная избушка, заросшая лозой.

Ладони сами потянулись к листве, вросшей в стены. Не отнимая руки Нина обошла домик.

Из-за границы на нее глазели сотни маленьких глазок, звери выглядывали из-за деревьев, наблюдая за девушкой.

«Возможно они сочли меня опасной» — подумала Нина. Смирившись со своим статусом даже во сне привалилась к стене. Пение птиц успокаивало. Прохладный ветерок приятно контрастировал с палящим солнцем, не давая перегреться.

Собрав волосы цвета карамели в густой низкий хвост, девушка закрыла глаза. Все невзгоды отошли на второй план.

Даже тучи, усердно затягивающие небо, не беспокоили.

Редкие капли попадали на траву, быстро впитываясь в почву. Приподнявшись на локтях в поисках укрытия, Нина услышала шум. Со стороны леса с неба падали шары размером с еловую шишку, разбивающиеся об землю с протяжным свиным визгом.

По спине пробежал холодок. Вскочив с земли девушка ощутила нарастающую боль в руках. Маленькие вкрапинки пылицы, оставшихся на ладонях, разъедали кожу на глазах.

Прижав ладони к штанам, Нина сматошно затерла ими об швы на ткани.

Не помогало. Стереть боль не получалось — кровавая рана поднималась выше по руке, добравшись к локтям.

— А-ах... — с её губ сорвался нервный стон.

Медленно, едва перебирая ногами, из избы вываливался живой труп. Его стопы касались земли глухим хлопком, утопая во влажной от дождя земле.

Кисло-сладкий запах гнили разил от него за километр, так что животные на опушке попятись, убегая в глубь леса.

Нина не успела обратить на него внимания.

— Ах! — костлявые пальцы легли на плечи, с силой толкая Нину к земле. Свалившись от неожиданности в лужу, девушка медленно повернулась лицом к незнакомцу.

Сердце сжалось.

Обезображенное тело мужчины: одна половина тела сгнила и начала цвести, другая пока сохраняла черты своего первоначального облика.

Одернувшись Нина подтянула к себе колени, выстроив дистанцию. Уперевшись об почву она вырывалась из крепкой хватки, дергала ногами пытаясь уползти, пока мужчина безэмоционально глядел на нее сверху.

Бесполезно. Костлявые пальцы с нечеловеческой силой вцепились в плечи. Нависнув, он раскрыл рот обнажая кривые зубы, приближаясь к ее лицу.

«БАХ»

Нина вскочила, судорожно заглатывая воздух.

Тело трясло.

«Все сон. Все что было не настоящее. Ничего не было» — стараясь успокоить себя Нина повторяла эту мысль снова и снова. Холодная комната давила своими стенами, впечатывая к спинке дивана.

Ладони все еще жгло. Вцепившись трясущимися пальцами в мокрую от пота кофту, Нина с осторожностью взглянула на свою кожу — чистая, не единой ранки.

Она нервно взъерошила волосы, от чего на челке повздымались неопрятные петушки. Дверь в комнату отварила. Тучный офицер занял собой весь проем.

— Поднимайся — подойдя он быстро надел на нее наручники — Готова?

— Если к подобному можно подготовиться, то да — усмехнувшись сказала девушка.

Короткий разговор самую малость привел Нину в чувство, однако дрожь в теле не прекращалась.

За комнатой шел длинный, беспощадный коридор полный людей. Идя на ватных ногах в другое крыло, Нина рассматривала рекламные вывески, все они единогласно кричали: «Оракул на страже Вашей безопасности».

Забавно, в ее случае способность Оракула предвидеть аномалии вышла ей боком, и вот теперь она стоит на против деревянной двери во всю стену, разделявшей судебный процесс от остального мира. Отворив дверь, мужчина подтолкнул Нину во внутрь.

Бас царивший внутри стих. Толпа, заполнившая балконы, опустила на нее полные презрения, злости и тяги к правосудию глаза, охая и вздыхая они перешептывались между собой.

«Убийца»

«А строила из себя саму невинность»

«Тц, как противно»

«Слышал она внушка председателя»

«Понабирают всяких, а простые люди потом расплачиваются»

Виновна — вот он смысл их слов. Нина цокнула языком.

Пройдя к своему месту разделяющем ее решеткой с другими участниками заседания она присела на тонкую скамью, закинув ногу на ногу.

Увидеть происходящее на балкона можно было только закинув голову кверху.

Сощурив глаза, она вглядывалась в смутные лица людей, стоящих на балконе у трибуны судьи.

— Ваша честь — прокурор поднялся, поправив пиджак — сторона обвинения настаивает на том что умышленные действия подсудимой привели к смерти человека. Она нарушила регламент, не вызвала подкрепление и не эвакуировала жертву. Это преступная халатность, граничащая с самонадеянностью.

— Самонадеянность? — адвокат вцепился пальцами в стол — моя подзащитная действовала в условиях, первоначально не зафиксированных назначением.

— Это не оправдание — парировал прокурор — чистильщик обязан оценить угрозу на месте и в случае необходимости вызвать подкрепление. Ничего из этого сделано не было. Итог — прерванная чужая жизнь.

— Итог — найденные останки которые вы решили не афишировать — Карлос понизил голос — Моя подзащитная никого не убивала. Она пыталась отчистить то что вырвалось. Если бы не она, то последствия были бы куда серьезнее.

Прокурор невесело усмехнулся.

— Красивая теория господин Карлос. Оправдывать чужие грехи Ваше призвание. — оперившись на локти прокурор приподнял одну бровь — ответьте мне: почему она, зная о 65 уровне не взяла с собой команду?

— Как человек ознакомившийся с материалами дела, вы задаете крайне некорректный вопрос, он должен звучать иначе *«Почему Оракул, зная обо всех сложностях не назначил на задание группу людей?»* Обвиняя Нину Сковель, Вы в первую очередь выступаете против системы, построившей регламент, которым вам так нравится оппонировать — Карлос выдержал паузу глядя прямо на судью — Она — действовала по приказу Оракула, если вы обвините ее, то идете против сотни подвластных ему людей.

— Даже так, она единственная кто остался в живых

— Когда сохранение собственной жизни стала вещественным доказательством обвинения в убийстве?

— Вы действительно считаете это причиной для снятия обвинения?

БАМ! БАМ! БАМ!

Судья трижды ударила молотком по столу, призывая к тишине.

— Господа, если вы сейчас же не прекратите, мне придётся удалить вас еще до начала суда — грозный голос судьи заполнил зал.

– Начнем заседание – судья опустила взгляд на протоколы, лежащие прямо перед ней – слово подсудимой. Нина Сковель – прошу занять кресло воспоминаний.